

ИЗЪЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

В. КУЗЬМЕНКО,
заместитель председателя Округного административного суда города Киева

SUMMARY

In this paper a theoretical research of one of the measures of procedural coercion in the administrative process – the temporary withdrawal of the evidence for investigation by the court is made. The analysis of legal literature and jurisprudence to determine the effect of the measures of procedural coercion is carried out. The grounds, objectives, procedural mechanism and characteristics of the seizure of the written and physical evidence are defined. Some of the theoretical and practical problems and justified specific suggestions to improve the legislation of Ukraine on administrative proceedings are identified.

Key words: administrative proceedings, procedural coercion, seizure of evidence, the legislation of Ukraine.

* * *

В статье проводится теоретическое исследование одной из мер процессуального принуждения в административном процессе – временного изъятия доказательств для исследования судом. Осуществляется анализ юридической литературы и судебной практики для определения сути этой меры процессуального принуждения. Определены основания, цели, процессуальный механизм и особенности применения изъятия письменных и вещественных доказательств. Определены некоторые теоретические и практические проблемы, обоснованы конкретные предложения по усовершенствованию законодательства Украины об административном судопроизводстве.

Ключевые слова: административное судопроизводство, процессуальное принуждение, изъятие доказательств, законодательство Украины.

Постановка проблемы. Мерами процессуального принуждения, используемыми для установления действительных обстоятельств дела, является временное изъятие доказательств и привод. Непредставление без уважительных причин письменных или вещественных доказательств и неуведомление причин их непредставления является основанием для применения временного изъятия доказательств только при условии их предварительного истребования судом. Путем непредставления письменных или вещественных доказательств лицо препятствует осуществлению судопроизводства. Поэтому целью временного изъятия доказательств для исследования судом является создание условий для установления обстоятельств дела, особенно учитывая принцип активности суда в административном судопроизводстве. Особенность административного процесса в соответствии со ст.ст. 11, 71 КАС Украины заключается в том, что, с одной стороны, действуют правила о том, что стороны наделены свободой в предоставлении доказательств и в доказывании перед судом их убедительности, общей обязанностью доказывания обстоятельств, на которых основываются ее требования и возражения, а также обязанностью ответчика – субъекта властных полномочий доказывать правомерность властной деятельности по делам о противоправности его решений, действий или бездействия. С другой стороны, на суд возложена обязанность принимать предусмотренные законом меры, необходимые для выяснения всех обстоятельств по делу, в том числе относительно выявления и истребования доказательств по собственной инициативе (принцип официального выяснения всех обстоятельств по делу). Кроме этого, суд обязан в случае недостаточности доказательств для разрешения дела предоставить возможность лицам, участвующим в деле, подать доказательства или истребовать их по собственной инициативе.

такими учеными, как В. Б. Аверьянов, С. Ф. Демский, И. П. Голосниченко, Т. А. Гуржий, С. В. Кивалов, И. Б. Колиушко, Т. А. Коломоец, А. Т. Комзюк, Р. А. Куйбида, О. В. Кузьменко, А. Н. Панченко, А. М. Пасенюк, Ю. С. Педько, В. Г. Перепелюк, А. В. Руденко, И. Л. Самсин и др. Кроме этого, целесообразно учитывать имеющиеся исследования в области гражданского процессуального и хозяйственно-процессуального права, исследования подобных категорий в науке уголовного процесса, а также выводы материальных отраслей и общей теории права.

Целью и задачей статьи выступает определение сути временного изъятия доказательств для исследования судом как меры процессуального принуждения на основе теоретического обоснования и анализа практики его применения.

Изложение основного материала. В контексте доказывания мера «временное изъятие доказательств» заключается в изъятии указанных в определении суда письменных или вещественных доказательств с места их нахождения у лиц, владеющих ими, и передаче их суду «для приобщения к материалам дела» [1, с. 304]. В контексте отношений собственности эта мера процессуального принуждения влечет временное прекращение владения, а как следствие – пользования и распоряжения лицом

Актуальность темы исследования определяется новизной института мер процессуального принуждения в административном судопроизводстве Украины, проблемностью отграничения от смежных институтов, а также отсутствием теоретических наработок в теории и практике

зарубежных стран в связи с отсутствием такого вида мер процессуального принуждения.

Состояние исследования. Отдельные аспекты и теоретическое обоснование исследования мер процессуального принуждения в административном судопроизводстве проведено

определенной вещью или документом [2, с. 470]. Основанием применения такой меры, как временное изъятие доказательств для исследования судом, является противоправное препятствование осуществлению судопроизводства в форме непредставления без уважительных причин письменных или вещественных доказательств, истребованных судом, но не объяснения причин их непредставления [3, с. 381]. Относительно отношений собственности имеет место определенное ограничение, но оно не является имущественной ответственностью.

Условием применения этой меры процессуального принуждения является наличие определения суда об истребовании письменных или вещественных доказательств, которое имеет характер властного правоприменительного акта и порождает обязанность у определенного лица представить востребованное доказательство или сообщить о причинах его непредставления [3, с. 381]. С момента истребования доказательств в предусмотренном законом порядке возникает соответствующая обязанность по предоставлению доказательств [4, с. 235].

Временное изъятие доказательств для исследования судом как меру процессуального принуждения следует отличать от сходных конструкций, закрепленных в административно-процессуальном законодательстве, а именно «истребования доказательств» (ст. 71 КАС Украины) и «изъятия и осмотра письменных и вещественных доказательств» (ст. 73 КАС Украины).

Законом (ч. 3 ст. 71 КАС Украины) предусмотрена ситуация, когда лицо, участвующее в деле, в силу не зависящих от него обстоятельств не может самостоятельно предоставить доказательства. В таком случае речь идет о процессуальном действии суда – истребовании доказательств. Это действие суда не является мерой процессуального принуждения в понимании ст. 271 КАС Украины, а выступает способом сбора доказательств. Основанием для истребования доказательств является их фактическое отсутствие у лица, обратившегося в суд с ходатайством об истребовании доказательства. Поэтому при обращении в суд об истребовании доказательств требуется подача заявле-

ния, в котором необходимо сообщить, у кого именно находится соответствующая вещь или документ (т. е. кто является фактическим его владельцем), а также указать, какие именно обстоятельства по делу подтверждает доказательство.

Истребование и осмотр письменных или вещественных доказательств применяются судом при обеспечении доказательств (ст. 73 КАС Украины), которое применяется в том случае, когда участвующие в деле лица обоснованно считают, что представление необходимых доказательств станет впоследствии невозможным или усложненным. Истребование и осмотр письменных или вещественных доказательств как способ обеспечения доказательств отличается от временного изъятия доказательств для исследования судом как мера процессуального принуждения основанием для применения, поскольку в первом случае речь идет о возможности потери доказательств или усложнении процесса получения таких доказательств, то во втором случае речь идет о противоправном поведении участников административного процесса или других лиц, которые содержат определенные доказательства, необходимые для установления действительных обстоятельств дела, решения дела по существу, принятия законного и обоснованного решения административным судом.

Основанием применения в соответствии с ч. 1 ст. 271 КАС Украины является непредставление без уважительных причин письменных или вещественных доказательств, истребованных судом, и несообщения причин их непредставления. Практика показывает, что в административном процессе основной массой письменных доказательств являются официальные акты и документы органов государственной власти, местного самоуправления.

Можно утверждать, по крайней мере, два вида причин, по которым доказательства не предоставляются в административный суд: фактическая невозможность представления доказательств (например, в силу их отсутствия); юридическая невозможность представления (например, отнесение сведений, содержащихся в письменном доказательстве к государственной

тайне или иным видам информации с ограниченным доступом).

Формулировка ч. 1 ст. 271 КАС Украины неточно отражает содержание основания, при которой может быть применена эта мера процессуального принуждения. Как следует из указанной нормы, основанием для применения этой меры является непредставление без уважительных причин доказательств, а также несообщение причин их непредставления. Используя союз «и», законодатель предусмотрел наличие двух признаков поведения лица, в отношении которого может быть применено процессуальное принуждение. То есть в том случае, когда лицо не подало письменных или вещественных доказательств, но сообщило о причинах их непредставления, то оно не может считаться субъектом, к которому может быть применено временное изъятие вещественных или письменных доказательств как мера процессуального принуждения. О проблеме формулировки аналогичных норм гражданского процессуального законодательства упоминают В. Н. Кравчук, О. И. Угриновская [1]. Поэтому необходимо внести соответствующие коррективы и в формулировку ч. 1 ст. 271 КАС Украины путем исключения союза «и» из текста этой нормы.

На практике возникает вопрос о том, кто должен выполнять постановление о временном изъятии доказательств для исследования судом. Так, например, исполнение определения Белгород-Днестровского горрайонного суда Одесской области от 18 марта 2011 по делу № 2–52/11 о принудительном изъятии доказательств для исследования судом было поручено Белгород-Днестровскому ГО (по обслуживанию г. Белгород-Днестровский и Белгород-Днестровского района) ГУМВД Украины в Одесской области [5]. Зато Феодосийский городской суд Автономной Республики Крым направил свое определение от 6 сентября 2011 г. по делу № 2–2282/11/0121 о принудительном изъятии доказательств для исследования судом для исполнения соответствующему Отделу Государственной исполнительной службы г. Симферополя [6].

Вопрос о субъектах и порядке принудительного исполнения постановления о временном изъятии доказательств

для исследования судом остается спорным и в теории. Поэтому возникает вопрос о механизме осуществления этой меры, т. е. изъятие доказательств осуществляется в принудительном порядке, например, государственным исполнителем или органами внутренних дел [7, с. 342]? Кроме того, доказательство может находиться по месту жительства (пребывания) или нахождения лица. Поэтому возникает проблема правомерности проникновения в жилище или иное владение лица для изъятия доказательств, если собственник (владелец) будут возражать? Ведь речь идет о возможности нарушения конституционного принципа – принципа неприкосновенности жилья. Отечественное законодательство не содержит прямого ответа на эти вопросы.

Согласно ч. 3 ст. 271 КАС Украины, которая уже утратила силу, предусматривалось выполнение постановления об изъятии доказательств органами государственной исполнительной службы. Однако государственный исполнитель действительно не имеет полномочий, навыков и арсенала процессуальных средств, чтобы эффективно и в полной мере гарантировать полное и эффективное исполнение такого решения.

В. Н. Кравчук, О. И. Угриновская предлагают «ввести проведения временного изъятия доказательств судебным распорядителем по аналогии с проведением обыска и выемки, которые осуществляются по правилам уголовно-процессуального законодательства» [1]. Такое предложение, на наш взгляд, нельзя считать достаточно правильным, поскольку к полномочиям судебного распорядителя не может относиться проведение обыска и выемки письменных или вещественных доказательств, хотя механизм, предусмотренный уголовным процессуальным законодательством, может способствовать обеспечению координации и взаимодействия суда и правоохранительных органов по исполнению таких определений административного суда.

При этом нерешенным остается вопрос об изъятии письменных доказательств, содержащих сведения, отнесенные к другим видам охраняемой законом тайны. Ведь среди лиц, являющихся стороной в деле и у которых

могут временно изыматься доказательства, могут быть субъекты, на которые распространяются предписания по охране информации с ограниченным доступом (банковской, нотариальной, адвокатской и других тайн). В связи с этим ученые считают, что должна иметь место норма, которая предусматривала бы исключения из общего правила о невозможности применения такой меры процессуального принуждения, как временное изъятие доказательств для исследования судом, с указанием конкретных лиц, органов и документов, которые не могут временно изыматься на основании такого решения [7, с. 342-343].

При решении вопроса о сроке, на который может быть изъято доказательство по административному делу, следует исходить из целесообразности совершения такого процессуального действия. Учитывая принцип непосредственности судебного разбирательства в административном процессе, письменные и вещественные доказательства исследуются в порядке, установленном ст. 143, 145 КАС Украины путем оглашения письменных доказательств, в том числе протоколов их осмотра, составленных по судебному поручению или в порядке обеспечения доказательств, а также осмотра вещественных доказательств в судебном заседании за исключением случаев, когда возникает сомнение в достоверности доказательства или его ложности. В последнем случае, когда будет решен вопрос о проведении экспертизы в соответствии с ч. 3 ст. 143 КАС Украины, письменное или вещественное доказательство передается для проведения экспертного исследования и после этого повторно исследуется судом с учетом результатов проведенной экспертизы.

После исследования доказательств судом в соответствии со ст.ст. 79, 80 КАС Украины оригиналы письменных доказательств, имеющихся в деле, и вещественные доказательства возвращаются судом после их исследования, если это возможно без ущерба для рассмотрения дела, или после вступления в законную силу судебного решения по делу по ходатайству лиц, которые их предоставили (заверенная судьей копия письменного доказательства остается в

деле) или которым они принадлежат. Это правило не применяется в отношении вещественных доказательств, которые являются объектами, изъятыми из гражданского оборота или ограниченно обороноспособными, поскольку они передаются соответствующим предприятиям, учреждениям, организациям, государственным экспертным учреждениям в порядке, установленном КАС Украины и актами Кабинета Министров Украины.

Закон не определяет возможные последствия для динамики судебного разбирательства вынесения постановления о временном изъятии доказательств для исследования судом. Считаем необходимым обратить внимание на два из них:

- 1) по делу может быть объявлен перерыв для изъятия доказательства [6];
- 2) до исполнения определения суда о временном изъятии доказательств рассмотрение дела не может быть завершено [1, с. 305].

В. Н. Кравчук, О. И. Угриновская указывают на то, что вынесение определения о временном изъятии доказательств для исследования судом является обстоятельством, препятствующим завершению судебного разбирательства, поскольку до его исполнения рассмотрение дела не может быть завершено [1]. С таким тезисом согласиться трудно, поскольку ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы и не может стать препятствием для рассмотрения дела по существу, а суд может с учетом обстоятельств дела признать необязательным изъятие истребованного доказательства, в том числе путем отмены постановления о применении временного изъятия доказательства как меры процессуального принуждения.

Особенность этой меры процессуального принуждения заключается в том, что она может быть применена не только в отношении лиц, участвующих в деле, но и в отношении иных лиц, которые не являются участниками административного процесса, но у которых находится соответствующее доказательство.

Процессуальная форма применения временного изъятия доказательств для исследования судом является вынесением определения, оформленного как

отдельный документ в совещательной комнате. В определении указывается имя (наименование) лица, у которого находится доказательство, его место жительства (пребывания) или местонахождение, название или описание письменного или вещественного доказательства, основания произведения его временного изъятия. Требование об указании в определении оснований проведения временного изъятия доказательств на практике означает не только указание на непредставление их без уважительных причин или неуведомление причин непредставления, но и на доказательства, подтверждающие получение лицами, у которых находится доказательство, определения об его истребовании [5; 6].

Достойной внимания является практика применения двух различных мер процессуального принуждения (привод свидетеля и временное изъятие доказательств) путем вынесения одного определения суда. Например, определением Белгород-Днестровского горрайонного суда Одесской области от 18 марта 2011 г. по делу № 2–52/11 [5] закреплено решение изъять из Белгород-Днестровского государственного аграрного техникума (Одесская область, г. Белгород-Днестровский, ул. Первомайская, 53) оригинал ответа от 24.09.2010 г. № 586, который представлялся на имя адвоката ЛИЦО_4, для его исследования в судебном заседании, а также доставить приводом в судебное заседание 31.03.2011 г. на 10.30 свидетеля – ЛИЦО_3, работающее в должности паспортиста Белгород-Днестровского государственного аграрного техникума, находящегося по адресу: Одесская область, г. Белгород-Днестровский, ул. Первомайская, 53. Ситуация достаточно противоречивая. С одной стороны, имеем две разные меры процессуального принуждения (временное изъятие доказательств и привод свидетеля), которые применяются в отношении разных субъектов (доказательства изымаются в Белгород-Днестровского государственного аграрного техникума, а приводу подлежит ЛИЦО_3 – паспортист Белгород-Днестровского государственного аграрного техникума). А с другой – обе указанные меры процессуального принуждения имеют общие точки сопри-

косновения: направлены на получение доказательств и, соответственно, обеспечение процесса доказывания; совпадают моменты их применения (одно и то же судебное заседание, во время которого вынесено соответствующее определение) и место принудительного исполнения (место нахождения Белгород-Днестровского государственного аграрного техникума). Поэтому такой подход может способствовать обеспечению процессуальной экономии.

Как уже отмечалось, определение о применении мер процессуального принуждения не подлежат обжалованию. Поэтому решение о временном изъятии доказательств для исследования судом не может быть обжаловано в апелляционном порядке отдельно от решения суда. Но в литературе иногда указывают на неоднозначность такого подхода, ведь с ней могут не соглашаться лица, в которых находятся соответствующие письменные или вещественные доказательства [7, с. 342]. Более того, даже суды иногда выносят определения о применении мер процессуального принуждения, в том числе и временного изъятия доказательств для исследования судом, содержащие в себе указание на порядок и сроки апелляционного обжалования определения суда первой инстанции [6].

Выводы. Таким образом, временное изъятие доказательств для исследования судом является предусмотренной процессуальным законодательством мерой процессуального принуждения, которое применяется к лицам (как к участникам административного процесса, так и к лицам, которые не являются участниками), у которых находятся доказательства, в случае непредставления без уважительных причин письменных или вещественных доказательств, истребованных судом, а также несообщения причин их непредставления.

Список использованной литературы:

1. Кравчук В. М. Научно-практический комментарий Цивильного процессуального кодексу України [Текст] / В. М. Кравчук, О. І. Угриновська. – К. : Істина, 2006. – 944 с.
2. Комаров, В. В. Заходи процесуального примусу [Текст] / В. В. Ко-

маров, О. В. Рожнов // Курс цивільного процесу : підручн. / [В. В. Комаров, В. А. Бігун, В. В. Баранкова та ін.] ; за ред. В. В. Комарова. – Х. : Право, 2011. – С. 459–473.

3. Проблеми теорії та практики цивільного судочинства [Текст] : монографія / В. В. Комаров, В. І. Тертишніков, В. В. Баранкова та ін. ; за заг. ред. В. В. Комарова. – Х. : Харків юридичний, 2008. – 928 с.

4. Треушников, М. К. Судебные доказательства [Текст] / М. К. Треушников. – М. : Городец, 2004. – 272 с.

5. Ухвала Дністровського міськрайонного суду Одеської області від 18 березня 2011 р. у справі № 2–52/11 [Електронний ресурс] Єдиний державний реєстр судових рішень. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/14302355>.

6. Ухвала Феодосійського міського суду Автономної Республіки Крим від 6 вересня 2011 р. у справі № 2–2282/11/0121 [Електронний ресурс] Єдиний державний реєстр судових рішень. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/18554475>.

7. Фурса, С. Я. Цивільний процесуальний кодекс України: Науково-практичний коментар [Текст] : у 2 т. / С. Я. Фурса, Є. І. Фурса, С. В. Щербак ; за заг. ред. С. Я. Фурси. – К. : Видавець Фурса С. Я. : КНТ, 2007. – 916 с.